Размышления товарища Ху Ли привели его к выводу, что с его ушами всё в порядке. В конце концов, когда это вы слышали, чтобы уши лисы — о нет, бессмертного! — барахлили? Это же абсолютная чушь! Придя к такому заключению, маленькая лисичка тут же сделала второй вывод: раз с его ушами всё хорошо, значит, проблемы с языком у Юэ Чэна. Он точно сболтнул лишнего!

У Ху Ли всегда был свой способ избавляться от душевных терзаний: он наивно полагал, что стоит ему так подумать, как странное чувство в груди немного утихнет. Однако это причудливое ощущение, в котором сладость смешивалась со счастьем, словно назойливая муха, от которой никак не избавиться, продолжало кружить в его сердце. По правде говоря, Ху Ли не слишком-то верил в собственную привлекательность. Он считал себя вовсе не той лисицей, в которую можно влюбиться с первого взгляда. И тем не менее этот мужчина, едва они провели вместе и месяца, заявил ему о своей «любви». Что это вообще такое? Пусть он бессмертный, пусть он питает слабость к мужчинам, пусть он всего лишь маленькая лисичка, но он всегда очень дорожил своими чувствами.

Еще до того, как подняться в Небесный Двор, он отличался от других лисов. Лисы-парни не хотели приближаться к нему, а лисицы-девушки считали его белой вороной. К счастью, в то время Тай-шан Лао-цзюнь как раз вел переговоры с Кланом Огненных Лисиц насчет использования Истинного Огня Самхи, и родители отдали его на попечение Лаоцзюню. По-настоящему заводить друзей он начал лишь после того, как поднялся на небеса. Он всегда с таким смиренным трепетом надеялся, что найдется кто-то, кто полюбит его — лиса или, может быть, даже божество.

Но он так и не дождался. По-настоящему не дождался. Ему было так одиноко, что оставалось только пререкаться с Лаоцзюнем и изо всех сил таскать приглянувшиеся вещицы, хотя, стоило принести их обратно, как он тут же терял к ним интерес и бросал после пары использований. Ему уже перевалило за тысячу лет, а его никто и никогда по-настоящему не любил. Он всегда безответно и втайне по кому-то сох. Зная, что его привлекают мужчины, он мог лишь молча стоять за спиной того, кто ему нравился, и украдкой поглядывать на него. Но даже эту мимолетную радость разрушила Чанъэ своей не со зла насмешкой. Постепенно он смирился: небожители в Небесном Дворе изначально должны были отринуть семь чувств и шесть желаний, так что ему оставалось лишь сидеть в Комнате алхимии Лаоцзюня.

Кто знает, была ли в этом воля небес? Некая нефритовая пластина затянула его в мир смертных, где он и встретил Юэ Чэна. Те дни, когда его таскали за хвост, те моменты, когда он уплетал жареную рисовую вермишель, упершись задом в воздух, те ночи, когда тот учил его пиньину и английскому… Неужели на самом деле в глубине души он уже позволил этому человеку войти в свою жизнь? Неужели у него наконец появится тот, кто будет любить его? Но ведь они оба в разных мирах — один на небесах, а другой на земле… Разве может быть у такой любви…

Посреди раздумий Ху Ли почувствовал голод, сбегал на кухню заварить пачку быстрорастворимой лапши, а расправившись с ней, вернулся на прежнее место и продолжил думать, думать без остановки.

— Ты уже всё обдумал?

Знакомый запах окутал его со спины, и приятный, бархатный мужской голос раздался прямо над ухом.

— Ух!

Ху Ли аж подпрыгнул. Обернувшись, он встретился взглядом с веселыми и лукавыми глазами мужчины. Все те нежные мысли и умиротворенный настрой тут же развеялись без следа. Тц, этот мужчина умеет только пугать людей!

— Эй! Почему ты входишь молча? Специально напугать решил?!

— Ого! Ху Ли, ты прямо в точку угадал! Какой же ты умница. А ну, иди поцелую!

Лицо Ху Ли покрылось черными тучами, когда он оттолкнул мужчину. Ему вдруг показалось, что все его недавние размышления были на редкость сентиментальной глупостью:

— Поцелуй себе сестру! Я проголодался! Собираюсь ужинать!

Не обращая внимания на грубость Ху Ли и то, что тот им помыкает, Юэ Чэн прошел на кухню готовить сегодняшний ужин. Ху Ли прислонился плечом к косяку и завороженно смотрел на спину мужчины.

А ведь он на самом деле невероятно красив…

— У тебя слюнки потекли.

— Ч-что?!

Ху Ли вскинул руку, чтобы вытереть уголок рта, но, не обнаружив и следа влаги, понял, что его надули.

— Эй, да как ты можешь!

Юэ Чэн отложил то, что держал в руках, и резко подался к Ху Ли. Тот машинально отступил на крошечный шаг.

— Я говорю…

— Чего…

— Ты так засмотрелся на меня, не отрывая глаз… Может, я тебе тоже понравился?

Ху Ли замер, и его лицо мгновенно вспыхнуло.

— Юэ Чэн, перестань нести чушь!

Юэ Чэн улыбнулся, ничего не отвечая. Маленькая лисичка определенно к нему неравнодушна — ха-ха! Раз так, остается только подождать, пока он сам во всем разберется. Как-никак, доктор Юэ прекрасно знал истину: насильно мил не будешь.

В этом мире существует некое запутанное чувство, зовущееся симпатией: ты понятия не имеешь, когда оно приходит и почему зарождается. Но когда ты осознаешь это, такое чувство уже может прорасти глубоко в твое сердце и костный мозг, так что вырваться из его плена становится попросту невозможно.

Ху Ли поднял голову и снова посмотрел на Юэ Чэна.

Пожалуй, сейчас он сам находился во власти именно такого чувства.

http://bllate.org/book/24708/2912197